

Корниенко Алексей Владимирович,
преподаватель отделения права,
ГАПОУ Уфимский колледж статистики,
информатики и вычислительной техники
г. Уфа

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ СУДОВ И ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ – НЕИЗБЕЖНЫЕ ПРОДУКТЫ ЭПОХИ ВСЕОБЩЕЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье отмечается, что в условиях активного научно-технического прогресса, все больше внимания уделяется развитию информационных и коммуникационных технологий как на мировом, так и на внутреннем государственном уровне. Реализация самой концепции мобильного суда стала возможна благодаря особенностям разработанного в Китае приложения WeChat. Посредством его миллиард активных пользователей могут не только обмениваться информацией и делать всевозможные покупки и заказы, но и подавать документы в суд, участвовать в слушаниях по делу без посещения здания суда и многое другое. Автор делает вывод, согласно которому электронное правосудие, главным образом, является результатом этого процесса информатизации судебной власти, открывающий пользователям глобальной сети Интернет колоссальные возможности по информированности и участию в судопроизводстве.

Abstract: The article notes that in the conditions of active scientific and technological progress, more and more attention is paid to the development of information and communication technologies both at the global and at the domestic state level. The implementation of the very concept of a mobile court became possible thanks to the features of the WeChat application, developed in China. A billion active users can not only exchange information and make all kinds of purchases and orders, but also submit documents to court, participate in hearings in the case without visiting the courthouse, and much other. The author concludes that e-justice is mainly the result of this process of informatization of the judiciary, which opens up tremendous opportunities for Internet users to become informed and participate in legal proceedings.

Ключевые слова: информатизации судебной власти, электронное правосудие, судопроизводство.

Keywords: informatization of the judiciary, electronic justice, legal proceedings.

Внедрение электронного правосудия в России имеет свои исторические корни. Уже в 80-е гг. XX века появляются отдельные правовые документы, в которых закрепляются некоторые элементы электронного правосудия. Например, в постановлениях Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» и 3 апреля 1987 г. «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам» указывалось, что в случае необходимости судом могут быть приняты в качестве письменных доказательств документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники (ЭВМ).

Дальнейшее развитие правовых основ электронного правосудия в России осуществлялось в современный, постсоветский период, когда включение персонального компьютера в информационную сферу и применение телекоммуникационных средств связи определили новый этап развития, что и обусловило появление информационно-

коммуникационных технологий, под которыми принято понимать совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и последующего использования информации в интересах её пользователей.

Здесь уместно разграничить понятия электронного правосудия от информатизации судов.

Информатизация судебной деятельности – это совокупность процессов проектирования, создания, внедрения и эксплуатации информационных систем (правовых ресурсов, средств и способов их формирования, обработки и использовании) в целях повышения эффективности и качества правосудия, а также реализации прав граждан. Электронное правосудие – это способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде.

Таким образом, информатизация предполагает использование судами в своей деятельности компьютеров и другой техники в качестве подсобных средств для повышения эффективности работы, а электронное правосудие является процессуальной деятельностью, осуществляемой судами в порядке, предусмотренном законодательством и посредством информационных сервисов. Иными словами, информатизация возможна без внедрения электронного правосудия, как совершенствование внешней формы организации судебной власти, а вот электронное правосудие невозможно в отрыве от процессов информатизации, затрагивающих различные аспекты судопроизводства.

Первоочередными направлениями информатизации судебной деятельности являются:

- создание сети центров внедрения и поддержки новых информационных технологий на федеральном, межрегиональном и региональном уровнях с формированием в них служб эксплуатации комплексов средств автоматизации судов и органов Судебного департамента;
- согласование механизмов взаимодействия действующих и вновь создаваемых комплексов средств автоматизации судебных органов;
- интеграция судебных информационных ресурсов, а также обеспечение доступа к внешним информационным ресурсам (правовым базам, информации следственных органов, учреждений судебной экспертизы и т.п.);
- формирование корпоративной телекоммуникационной сети и обеспечение рационального использования, привлекаемых систем и средств связи и передачи данных;
- обеспечение информационной безопасности системы и защиты судебной информации;
- кадровое обеспечение и обучение работников для внедрения и эффективной эксплуатации новых информационных технологий;
- формирование единого банка учебно-методических материалов, используемых в профессиональной подготовке судей и работников аппаратов судов на базе компьютерной техники.

Электронное правосудие реализуется посредством следующих основных информационных сервисов:

- 1) подача документов в суд в электронном виде;
- 2) применение юридически значимого электронного судебного документооборота, в том числе: электронная регистрация производства по делу; дистанционное отслеживание этапов рассмотрения дела; автоматическое уведомление участников судопроизводства о месте, дате и времени рассмотрения судебного дела; видео- и аудиофиксация хода судебного заседания; рассмотрение судебных дел с использованием видеоконференцсвязи; ознакомление с материалами дела в электронном виде; выдача судебных актов в виде электронного документа;

- 3) обеспечение интернет-трансляций открытых судебных заседаний;
- 4) развитие системы информационного взаимодействия Верховного Суда РФ, федеральных судов (федеральных судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов), мировых судей, органов судейского сообщества и системы Судебного департамента в электронном (цифровом) виде;
- 5) развитие межведомственного электронного взаимодействия, в том числе со следственными, правоохранительными и иными государственными органами;
- 6) ведение электронного архива;
- 7) получение актуальной и достоверной аналитической информации в режиме реального времени;
- 8) автоматическая проверка подлинности (аутентификация) участников судебного процесса;
- 9) возможность оплаты госпошлины через электронные платежные системы.

Реализация мероприятий по созданию электронного правосудия требует обеспечение защиты судебной информации, переданной посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, от действий посторонних лиц, а также формирование современной инженерной инфраструктуры для сервисов электронного правосудия.

Мировая практика показывает, что технологии виртуальных судов призваны улучшить доступ всех слоев населения к правосудию, ускорить процесс рассмотрения дел и повысить эффективность судебной системы в целом.

Так, в Великобритании, где сейчас полным ходом идет судебная реформа, цифровая инфраструктура делопроизводства с момента своего запуска в 2015 г. позволила сократить объемы используемой бумаги на 600 тонн, а временные затраты на подачу искового заявления – с 15 рабочих дней до 10 минут. По ожиданиям экспертов, к 2023 г. ежегодно более 2 миллионов дел будут рассматривать вне реальных залов суда, за счет чего государству удастся сэкономить более 245 миллионов евро. Интересен факт, что предпосылкой к внедрению электронного правосудия в Англии послужила Хартия жертвы, принятая в 1990 г., где было указано, что полицейский, расследующий дело, должен сообщать потерпевшим не только своё имя, номера телефона и почты, но и электронный адрес полицейского участка.

В настоящее время в России и зарубежом активно используются такие элементы электронного правосудия, как СМС-информирование участников процесса, видеоконференцсвязь, аудиопотоколирование, электронная подача документов, мобильный комплекс защиты свидетелей, отслеживание движения дела в суде в электронном виде, получение уведомлений и решений суда с помощью цифровых средств связи. Например, практически отслеживать информацию о ходе дела в арбитражном суде можно через электронную систему «Мой арбитр», где, подписавшись на конкретный судебный процесс, пользователь будет получать уведомление о ходе рассмотрения на свою электронную почту. Данную возможность обеспечивает специализированный информационный сервис «Электронный страж».

Кроме того, в текущий период на базе портала госуслуг создаются несколько суперсервисов, один из которых, «Правосудие онлайн», предусматривает для участников процесса следующие возможности:

- автоматического определения подсудности дела;
- получения всех уведомлений и документов в электронном виде;
- ознакомления с материалами дела в личном кабинете;
- получения консультаций от интерактивного помощника;
- оплаты госпошлины, размер которой будет автоматически рассчитываться на основании заявленных в иске требований;

- удаленного участия в процессе (с идентификацией по биометрическим данным).

Таким образом, с помощью сервиса «Правосудие онлайн» граждане смогут дистанционно подавать иски, участвовать в судебных заседаниях и отслеживать весь процесс по делу до момента вынесения решения. Данный сервис запускается поэтапно: 2020 г. – опция, определяющая территориальную подсудность, 2021 г. – классификатор исковых требований и сервис расчета госпошлины, 2022 г. – биометрическая аутентификация и обеспечение возможности удаленного участия в судебных процессах, 2024 г. – сервис должен заработать в полном объеме заявленных услуг.

Запуск «Правосудие онлайн» и планируемую корректировку процессуального законодательства стоит рассматривать как взаимосвязанные меры по расширению возможностей электронного правосудия. Однако спрогнозировать эффективность дальнейших преобразований в электронном правосудии на данный момент сложно, особенно с учетом доступности и уровня развития технологий и искусственного интеллекта. Пока рано говорить о замене судей-людей компьютерными системами. Онлайн-сервисы не должны полностью вытеснить более традиционные способы документооборота, т.к. не у всех граждан есть возможность ими пользоваться.

В эпоху развития информационного общества отмечается высокая динамика протекания различных процессов, усиление роли достоверной информации, особенно в цифровой (бинарной) форме, т.е. в виде сочетания единиц и нулей. Данное отличие цифровой информации от привычных бумажных носителей привело к вопросу о её допустимости в качестве доказательства по делу при отправлении правосудия, особенно, когда, наряду с объективными сведениями, на медиапространстве широкое распространение получили всевозможные фейки, недостоверные новости и иные лжефакты.

Основным видом цифровых доказательств следует считать электронный документ, достоверность которого должна подтверждаться возможностями его аутентификации и идентификации, т.е. проверкой на целостность и неизменяемость содержания, а также установлением подлинного отправителя (составителя, изготовителя) этого документа.

На данное время электронный документ отнесен к письменным доказательствам, которыми в соответствии со ст. 71 ГПК РФ являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

В соответствии со ст.ст. 84 и 86 УПК РФ при определении электронного документа как источника судебного доказательства необходимо исходить из того, что он должен быть получен с соблюдением правил собирания доказательств, в качестве которых допускаются документы, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

К категории электронных доказательств, кроме того, относят подписи, печати, определённые сведения, собранные при помощи сети Интернет, который уже долгое время является средством делового общения, получения актуальной информации, ведения предпринимательской деятельности.

Электронная подпись представляет собой набор байтов, что является результатом работы программы генерации цифровой подписи. Это аналог физической подписи, обладающий двумя основными свойствами: воспроизводится только одним лицом, а её подлинность может быть удостоверена многими; неразрывно связана с конкретным документом и только с ним. Электронная подпись предназначена для обеспечения подлинности, целостности и авторства документов, обрабатываемых с помощью вычислительной техники. Она жестко увязывает в одно целое содержание документа и секретный ключ подписывающего, что делает невозможным изменение документа без нарушения подлинности этой подписи.

Суть процедуры использования электронной подписи состоит в том, что каждый пользователь программного обеспечения имеет возможность изготовить пару индивидуальных ключей: секретного – для формирования цифрового аналога подписи под документом и парного с ним, открытого – для проверки достоверности цифровых подписей, вычисленных с помощью данного секретного ключа. Открытым ключом пользователя можно гарантированно подтверждать подлинность и авторство электронных документов, что именно данная последовательность бит (единица измерения количества информации) была передана и подписана обладателем секретного ключа, соответствующего открытому ключу проверки.

Первым в России использовал электронную подпись Межбанковский финансовый дом (МФД). Летом 1993 г. юридическая фирма ЮКОН по заказу МФД разработала методику заключения финансовых сделок с использованием модема и электронной подписи. При этом договор об оплате заказа был заключен в форме электронного документа и с использованием электронной подписи, что в последствии явилось формальной причиной отказа заказчика оплачивать услуги партнера, заявляя об отсутствии соответствующей формы письменного соглашения. Данный спор между сторонами пришлось разрешать арбитражному суду г. Москвы, который по итогам разбирательства 28 июля 1993 г. вынес определение в пользу истца и признал электронный договор с электронной подписью правомочным. Появился первый прецедент рассмотрения судом финансового спора по электронному документу, ну а 30 ноября 1994 г. вступил в силу новый Гражданский кодекс РФ, где в статье 160 сделки, заключенные с использованием электронных подписей, приравнены по юридической силе к документам, имеющим привычные физические подписи лиц.

Сейчас уже никого не удивит электронными документами и цифровыми подписями, они прочно вошли в нашу жизнь. Сегодня актуальным вопросом является освоение технологии блокчейн и создание виртуальных судов, которые прошли апробацию в Китайской народной республике (КНР), где опытным путем доказано, что автоматизация судебной функции возможна.

Реализация мобильного суда стала возможна благодаря особенностям разработанного в Китае приложения WeChat, через которое миллиард активных пользователей могут не только обмениваться информацией и делать всевозможные покупки и заказы, но и подавать документы в суд, участвовать в слушаниях по делу без посещения здания суда и многое другое. Это самое распространенное приложение в Китае с обязательной идентификацией пользователей. В России подобным потенциалом, как считают некоторые эксперты, является портал Госуслуг.

Пример онлайн-судов Китая по-настоящему уникален. Так, стратегия развития, утвержденная Верховным народным судом КНР, предусматривает оптимизацию судостроительства страны за счет цифровизации и внедрения технологий распределенных реестров (блокчейн), виртуальной реальности и облачных вычислений.

Первым успехом Китая в этой области стал открывшийся в 2017 г. цифровой суд города Ханчжоу, который представляет из себя платформу для рассмотрения дел, связанных с Интернет-нарушениями в таких сферах, как финансовые займы, авторское право и онлайн-торговля.

Все необходимые данные вносятся сторонами онлайн, слушание по делу происходит через видеочат, предварительное решение выносит виртуальный судья, в роли которого выступает искусственный интеллект. Согласно данным стратегии развития, система доказала свою эффективность, существенно снизив нагрузку с реальных судей и в два раза ускорив процесс рассмотрения дел. В 2018 г. аналогичные цифровые суды заработали в Пекине и Гуанчжоу.

И все же, несмотря на данный опыт КНР, следует отметить, что внедрение новых цифровых технологий, электронных сервисов и онлайн-судов должно быть осторожным, чтобы ни в коем случае не допустить нарушение конституционного права граждан на судебную защиту. С учетом этого российские правозащитники и представители судейского сообщества считают, что виртуальные суды в обозримом будущем допустимы лишь при рассмотрении простейших дел, где погрешность ошибки и санкции минимальны, например, дела об административных правонарушениях, либо приказное судопроизводство по гражданским делам.

Нельзя не отметить, что с развитием Интернета все большее число пользователей могут стать и становятся жертвами правонарушений в глобальной сети, что потребовало корректировку уголовного законодательства.

Эксперты давно называют преступность в информационной среде одной из угроз, оказывающих значительное воздействие на национальную безопасность Российской Федерации.

Киберпреступность специалисты классифицируют по видам противоправных посягательств в виртуальном пространстве: кибер-мошенничество, кибер-терроризм, кибер-порнография, онлайн-наркотики, азартные игры и др. Здесь, следует отметить, что, несмотря на отставание от динамики развития киберпреступности, уголовное законодательство все же фиксирует и учитывает новые криминогенные тенденции.

Так, в Уголовном кодексе РФ имеется отдельная глава о преступлениях в сфере компьютерной информации, многие составы преступлений дополнены статьями либо квалифицирующими составами, связанными с киберпреступностью. Например, среди преступлений, направленных против собственности, личности и общественной безопасности, появились такие как:

- ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации);
- пункт «д» ч. 3 ст. 110.1 или ч. 2 ст. 110.2 УК РФ (соответственно, склонение или побуждение к совершению самоубийства с использованием информационно-телекоммуникационных сетей);
- ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности с использованием средств электронных информационно-телекоммуникационных сетей).

Исходя из приведенных примеров можно сделать вывод, что всеобщая цифровизация и информационные технологии видоизменяют имеющиеся общественные отношения и создают новые, что требует соответствующего правового регулирования, поэтому государственные и правовые институты неизбежно будут реформироваться под современные объективные реалии, в том числе путем изменения норм материального и процессуального права и разработки иных форм взаимодействия, включая все виды судопроизводства, которое постепенно преобразуется в электронное правосудие.

В качестве заключения следует сказать, что информатизация – это, прежде всего, процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей общества, а электронное правосудие, главным образом, является результатом этого процесса информатизации судебной власти, открывающий пользователям глобальной сети Интернет колоссальные возможности по информированности и участию в судопроизводстве.

Что касается цифровых технологий, то они, открывая новые возможности или наоборот блокируя их действие, могут изменить образ права и повлиять на его эффективность. Не исключено, что развитие этих технологий приведет к зарождению новой правовой отрасли – «цифровое право», которое будет регулировать общественные отношения, возникающие в связи с использованием электронных данных и применением цифровых технологий, а также в сфере искусственного интеллекта.

